

Доктор Лесли Аллен, Плач, Сессия 9, Плач 3: 34-51

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 9, Плач 3:34-51.

В этом видео мы рассмотрим 3-ю главу Плача и стихи с 34 по 51.

Но я хочу добавить как бы сноску к 33-й главе и к этому слову добровольно, которое мы сказали от сердца, о природе Божией, о сущностной природе Бога в противовес тому, что Ему иногда нужно делать. Есть два текста, один в Ветхом Завете и один в Новом Завете, которые применяют это к покаянию. Один текст находится у Иезекииля, глава 18, стих 23, а затем стих 32.

Иезекииль 18:33, 23. Имею ли я удовольствие от смерти нечестивых, говорит Господь Бог, а не от того, чтобы они отвернулись от путей своих и жили. И далее, в 32-м стихе, «Я не имею удовольствия от чьей-либо смерти», — говорит Господь Бог.

Эти слова взяты из второго послания Петра, 2 Петра 3, и в стихе 9. Бог не желает, чтобы кто-то погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Эти тексты во многом соответствуют тому, что говорит наставник в стихе 33 главы 3. Он никого добровольно не огорчает и не огорчает. Но теперь мы переходим к нашей новой строфе и новому абзацу.

Оно содержится в стихах с 34 по 36. Когда все узники земли сокрушены ногами, когда права человека извращаются в присутствии Всевышнего, когда ниспровергается дело человека, разве Господь не видит этого? Здесь мы имеем ряд временных предложений с заключительным главным предложением. И вопросы возникают именно с этой строфой.

Какие времена имеются в виду и какие из них относятся к стенаниям в данный конкретный момент? И, во-вторых, что означает это главное предложение? Итак, возникает вопрос исследования этих времен, когда, когда, когда, а затем этого последнего главного предложения в конце стиха 36. И где это, давайте сначала посмотрим на это последнее предложение. В новом РСВ Господь этого не видит? И НИВ находится в том же духе.

Разве Господь не увидел бы таких вещей? Итак, между этими двумя версиями есть согласие. Но есть неясность, и это можно было бы принять за утверждение. Здесь нет прямой ссылки на вопросительный вопрос.

А так, можно было бы это перевести, Господь не видит. И по крайней мере один комментатор принимает это во внимание и говорит, что Бог слеп. Таким образом, здесь возникает богословская путаница.

Это согласуется с определенной интерпретацией этого свидетельствующего плача, ранее в главе 3, о которой я раньше не упоминал: он состоит из серии обвинений против Бога с точки зрения фактов, а не подразумевает вину. И это единственный путь, по которому можно идти, но не тот, по которому я хочу идти. Но это можно принять за вопрос.

Это зависит от тона голоса. Обычно в иврите в конце первого слова вопроса есть специальный небольшой элемент, который предупреждает слушателя или читателя о том, что будет вопрос. Но его можно опустить, особенно если главному предложению предшествуют другие предложения.

И у нас время от времени наблюдается такое явление в английском языке. Мы могли бы сказать, что вы собираетесь за покупками сегодня днем. И тон нашего голоса указывает на то, что это заявление.

Но мы могли бы выразить это в такой форме: сегодня днем вы пойдете за покупками. И это вопрос. И это зависит от тона голоса.

А наша проблема в том, что в иврите нет вопросительного знака. И поэтому нет никаких признаков вопроса. И знака вопроса нет.

Итак, здесь есть такая двусмысленность. Но в целом кажется, что Господь не рассматривает это как вопрос. Но есть и третий вариант: мы могли бы принять это как утверждение и придать этому глаголу «видеть» другое значение. И ряд комментаторов и переводчиков так и делают.

Особое значение глагола видеть состоит в том, что Господь не одобряет. Господь не смотрит на это с одобрением. Итак, в конце мы получаем тот же смысл, что и в случае с вопросом.

Что убеждает меня больше, чем поставленный вопрос, так это то, что несколько раз в книге Плача мы встречаем глагол «видеть» с божественным подлежащим. И это всегда означает, что нужно обратить внимание на проблему и попытаться что-то с ней сделать. И здесь, вероятно, так и есть.

И тут возникает вопрос: разве Господь этого не видит? Но как насчет другой проблемы? О чем говорят эти временные положения? Что ж, они, очевидно, не имеют в виду ту катастрофическую ситуацию, с которой мы сталкивались раньше. Знаете, вторжение в Иудею, взятие Иерусалима после долгой 18-месячной осады. Кажется, мы здесь не живем прошлым.

И эта прошлая катастрофа и страдания, которые она вызвала. Вместо этого он, кажется, смотрит на современную ситуацию в собрании. Для них осада закончилась.

Для них война закончилась. И они находились в послевоенных условиях. Но неприятностей по-прежнему было много, потому что теперь они находились в оккупированной стране и находились под военной оккупацией.

И это породило свои собственные проблемы. Мы обнаружим, что глава 5 посвящена той же современной ситуации. Но эта строфа прокладывает путь с учетом нынешней ситуации.

Таким образом, эти общие ситуации очень важны для собрания, в котором они сейчас находятся, а не для того, чтобы быть вовлеченными в горе, продолжающуюся скорбь по поводу того, что произошло, ужасной катастрофы, какой бы она ни была, или ужасного страдания, которое она вызвала. Вы внезапно переноситесь в настоящее. И есть упоминания о плохом обращении с военнопленными со стороны оккупационной армии, когда всех пленных земли давят под ноги.

Это то, что они видели и переживали. И все это было частью общей политики, плохой политики, выраженной в стихе 35. Права человека извращались.

Права человека извращались. Эти тревожные обстоятельства были теми, которые они переживали постоянно, но они добавлялись в присутствии самого высокого .

Это прокладывает путь к последнему заключительному пункту. Но прежде чем мы доберемся до этого, мы найдем еще одно описание общей политики несправедливости, свидетелями которой и которую переживала община. Когда чье-то дело ниспровергается, вы жалуетесь властям, и ничего не происходит.

И вот возникло новое горе при новых плохих обстоятельствах. Но здесь есть это спасительное выражение, эта спасительная фраза в стихе 35, в присутствии Всевышнего . И это новое слово для Бога, Всемогущего Бога, Всевидящего Бога.

И это подхватывается в прямом вопросе в конце: разве Господь этого не видит? И вот это успокоение. Как сказал один комментатор, Яхве — поборник справедливости, и ему можно доверить разрешение этих плохих ситуаций. Итак, здесь есть уверенность, есть утешение.

И это вопрос обид. Я уже упоминал ранее , что важнейшие пророческие тексты в 10-й главе Исаии касались вторжения, иностранного вторжения после него, и в

данном случае это были ассирийцы. Этот отрывок начинается со слов о том, что Ассирия — это жезл моего гнева, и я использую Ассирию, чтобы наказать Иуду.

Да хорошо. Но затем далее поднимается обида, которая была у иудеев, и говорится: «Но Ассирия делает больше, чем я намеревался, и наказала вас больше, чем я хотел, чтобы вы были наказаны». А значит, они, в свою очередь, должны быть наказаны.

Итак, существовали две стороны: наказание Иуды, чрезмерное наказание со стороны вторгшейся армии, а затем, помимо этого, при вмешательстве Бога, ассирийцы должны были быть наказаны в свою очередь. И вот эта двусторонняя политика, вот эта вторая часть подхватывается, потому что вот обида, вот обида. Говоря об этой военной оккупации, сразу вспоминаешь 10-ю главу Исаии и то, насколько уместно здесь то, что такому недовольству не будет позволено продолжаться; с этим разберутся.

Итак, этот могущественный Бог знает об этом все, и он не потерпит такого отрицания прав человека. Бог на вашей стороне. И здесь есть небольшой намек: убедитесь, что вы на стороне Бога, покаясь.

И это тот момент, к которому он придет очень скоро. Мы подходим к стихам с 37 по 39, и это последняя строфа перед призывом к молитве в стихах с 40 по 41. Можно сказать, что это заключительный момент проповеди перед призывом к алтарю, который звучит в стихах 40 и 41.

Здесь наблюдатель, наставник, возвращается к образцу суда и спасения, который он изложил в 31–33. И здесь он говорит, что нам придется смотреть более внимательно, чем просто то, что я читаю. Кто может приказать и исполнить это, если не назначен Господь? Не из уст ли Всевышнего исходит добро и зло? Почему всякий, кто переводит дыхание, должен жаловаться на наказание за свои грехи? Есть проблема с этим вопросом. Фактически, весь этот вопрос в стихе 37: кто может приказать и исполнить это, если Господь не повелел этого? И ответ, очевидно, никто, никто.

Если бы Господь этого не предопределил, то никто не мог бы приказать этому и осуществить это. И вот так оно и есть. Но у нас есть проблема, связанная с ивритом: там нет этого слова «если».

Это слово «если» было добавлено в новый RSV и NIV, чтобы придать некоторый смысл. Но если у вас нет этого слова «если», тогда вам придется еще раз подумать о том, что оно означает. И это означает, например, что второй пункт не является таковым, если Господь не предопределил этого, но это вопрос, разве Господь не предопределил это? Итак, кто может командовать и выполнять это? Бог.

Бог — это тот, кто может отдать приказ и приказ и выполнить его. И разве Господь не predetermined это? Что указывает мне, как и некоторым другим комментаторам, на это альтернативное объяснение, так это то, что оно использует тот же язык, который использовался ранее в «Плачах». В стихе 17 первой главы Господь повелевает Иакову, чтобы его ближний стал его врагом.

И мы связали это с пророчеством, прозвучавшим до плена, о том, что было провозглашение Божьей воли относительно наказания Иуды. Итак, соседи стали врагами Иуды. А затем в 2:17 у нас была похожая отсылка.

Господь сделал то, что задумал. Он выполнил свою угрозу, как предписал давным-давно, и мы применили это к пророческому откровению до изгнания.

И там это слово «предназначил» — это то же самое еврейское слово и то же самое английское слово, которое встречается в стихе 47. И также, «делать, Господь сделал», оно встречается с этим словом «сделано». Таким образом, это, по-видимому, отсылка к пророческому откровению, существовавшему во времена до плена.

Итак, это основание для той политики, о которой сейчас говорит наставник. И он продолжает в том же духе. Разве не из уст Всевышнего, Всемогущего Бога опять, говорящего через пророков, приходит добро и зло? Ну, мы критиковали это ранее.

Это действительно плохо и хорошо. Это двусторонняя политика Бога. Наказание было необходимо, но это был не конец.

И на самом деле, здесь делается упор на добро как на перспективу, если только Иуда покается в своих грехах. И, как я уже сказал, это относится к пророчествам, существовавшим до изгнания. И особенно Осия, Исаия и Иеремия указывали на двусторонность.

Да, будет суд, но затем после суда наступит спасение. Итак, это последняя гарантия. Это то, что сказали пророки.

Бог говорит это через пророков, и вы можете быть уверены, что Он это сделает. Он Всевышний Бог.

Он инициировал наказание. Вы можете быть уверены, что он проявит и эту новую хорошую сторону. Итак, это краткое изложение двойного пророческого послания.

Сначала хорошо, сначала плохо, а потом хорошо. И это подкрепляется этим могущественным титулом Бога, Всевышнего. Но наказание должно было стать необходимым первым шагом.

Итак, стих 39: почему всякий, переводящий дыхание, должен жаловаться на наказание за свои грехи? Или, как говорит NIV, любой живой. Вы выжившие, и это утешает вас и дает вам уверенность. Вы выжили, и у Бога все еще есть цель для вас.

Вы не погибли во всей этой ужасной ситуации вторжения, осады и так далее, как это сделали многие. Итак, используйте это как отправную точку для чего-то нового, что Бог собирается сделать в вашей жизни. Ты жив, выживший.

Как я радовался своему выживанию, так и вы. Так почему же вы должны жаловаться на наказание за свои грехи? Конечно, ты должен осознать, что твои грехи были наказаны, и поэтому давай, тебе нужно покаяться. Но прежде чем мы продолжим, нам нужно остановиться на этом слове: жаловаться.

Жаловаться. Это слово встречается в еврейской Библии только дважды, и для меня это очень важно. В повествованиях Пятикнижия, когда мы узнаем об Израиле в пустыне, мы видим, что они часто жалуются.

Но мы не часто задумываемся над тем фактом, что было два вида жалоб, и один тип жалобы Бог принял, другой Бог сказал: ни в коем случае, ни в коем случае, не следует жаловаться таким образом. И этот конкретный глагол «жаловаться» встречается только один раз в повествовании Пятикнижия о жалобе, которую подает Израиль. Это Числа 11 в 1 стихе. Теперь, когда люди жаловались при исцелении, в слух Господу о своих несчастьях, Господь услышал это, и возгорелся гнев Его.

Затем огонь Господень обжег их и пожрал некоторые окраины стана. Но народ воззвал к Моисею, и Моисей помолился Господу, и огонь утих. Но есть такая резкая реакция.

Бог говорит: нет, как ты смеешь жаловаться? И он расценивает это как незаконную жалобу. И дальше в этой главе говорится об отказе от Божьего обеспечения манной. Нам больше не нужна манна.

Мы наслаждались хорошей едой, которую ели еще в Египте, и, по сути, это отказ от исхода. Итак, это незаконная жалоба, и используется именно этот глагол, тот самый глагол. С другой стороны, в Исходе и в Числах вы найдете жалобу. В 15-й и 16-й главах Исхода и в Числах 16 вы найдете жалобы на реальную потребность в пище и воде.

Люди говорят Богу: у нас нет еды. Хорошо, сказал Бог, я дам манну. Люди жалуются, что у нас нет еды, жидкости и воды для питья.

Хорошо, говорит Бог, я это обеспечу. И это считается законной жалобой, и в таких ситуациях используется другой глагол. Но вот этот резко отрицательный глагол, который является отрицанием, основным отрицанием и очень решительным противостоянием Богу.

И это жалоба, которая здесь встречается, это тот глагол, жалоба в стиле Числа 11 о наказании за их грех. Мы не грешники. Как ты смеешь говорить это? Нет, мы не.

Итак, это отказ от всей воли Божией и объяснение своих обстоятельств. Это напоминает мне о Холокосте и об одном человеке, великом поборнике иудаизма и поборнике еврейского Бога, Эли Визеле. Он сожалел о Холокосте и резко критиковал Бога, утверждая, что этого не должно было случиться, и как Бог мог позволить этому случиться? Но он оставался верующим, он оставался верующим, и он писал с большой любовью, но очень твердо против большого числа евреев, которые отказались от веры в Бога.

И он сказал, что это неправильный путь. Есть способ жаловаться, есть правильный способ жаловаться и неправильный способ жаловаться. А если это означает отказ от веры в Бога и позицию принципиального «нет» против Бога, то этого не должно происходить.

И конечно, я не позволяю этому случиться в моей жизни. Я сожалею обо всем, что произошло, как и вы, но я не захожу так далеко, чтобы отказаться от своей веры. И здесь очень похоже на то, что путь вперед, единственный путь вперед — это покаяние, возвращение к правильным отношениям с Богом.

А если бы они этого не сделали, моя точка, точка, точка, то, знаете, об этом ничего не сказано, не смеет говорить. Но путь вперед провозглашен здесь, в стихах 40 и 41. И есть призыв к покаянной молитве.

И наставник отождествляет себя с здешним собранием. Давайте испытаем и исследуем наши пути и вернемся к Господу. Давайте поднимем наши сердца и руки к Богу на небесах.

Далее он говорит, что мы согрешили и оттолкнули, а вы не простили. Но прежде всего 41 на 42, то есть призыв к покаянной молитве. И затем, с 42 по 47, это предложение образцовой молитвы, которую, возможно, можно принести Богу, предложенное собранию.

Но в первую очередь 40 на 41 – это звонок. Единственный путь вперед с вашей стороны — это то, что вам нужно сделать, прежде чем Бог сделает свою добрую работу. Что нужно сделать, так это признать вину путем самоанализа. В результате вы исповедуете свои грехи и вернетесь к Господу.

Вы понимаете, что оставили Бога и высвободили Божье наказание. Итак, вам нужно вернуться в покаянии, приняв точку зрения Бога на то, где вы находитесь. Итак, в стихе 41 содержится призыв к искренности: поднимем наши сердца и руки к Богу на небесах.

И есть предупреждение: просто не делайте внешних движений, поднимая руки к Богу и произнося какие-то слова, но действительно имейте в виду это и поднимите свои сердца, а также свои руки. Да, должна быть внешняя реакция, но она также должна отражать и внутреннюю реакцию. И это во многом соответствует тому, что было сказано ранее в главе 2 и в стихе 19, 2:19.

Встаньте, воззовите в ночи, излейте сердце ваше, как воду, пред лицом Господа и поднимите к Нему руки ваши за жизнь детей ваших. Итак, поднимая руки, но идя вместе с этим, изливая свое сердце, это имеет смысл. И, конечно, предполагается, как я уже говорил, что это необходимый человеческий шаг, если Бог хочет перейти от зла к добру, от наказания к проявлению своей стойкой любви.

И это, как я говорил в предыдущем видео, является лазейкой Ветхого Завета к Божьей благодати. Бог принимает подход «с парадной двери» хорошего поведения, добрых намерений и так далее, но в противном случае остается этот «закулисный подход» совести и исповедания, и это путь назад к Богу, та дверь, которая открыта. Я уже говорил время от времени, что полезная параллель при рассмотрении горя Иуды, с которым сталкивается наставник, - это посмотреть на то, что происходит в Анонимных Алкоголиках.

И я также сказал, что всякое горе уникально; не существует одного стандартного способа реагирования на горе. Например, вина не часто присутствует в нем, а иногда вина может быть неправильным фактором с точки зрения самообвинения, которое является ненужным и даже вредным. Но, конечно, в состоянии алкоголизма, которое лежит в основе АА, очень сильно присутствует вина, не называемая как таковая, а с точки зрения принятия на себя ответственности.

В программе из 12 шагов есть несколько шагов, которые очень близки к стихам 40 и 41. Шаг 4 говорит о том, чтобы провести тщательную и бесстрашную моральную инвентаризацию себя.

И это необходимый четвертый шаг в этой программе. Затем вы можете перейти к шагу 5: признаться Богу, себе и другому человеку в истинной природе своих ошибок. И есть признание.

И я помню, я вспоминаю, что около 10 лет назад мне позвонила моя дочь, выздоравливающая алкоголичка, она работала по программе 12 шагов, и она достигла 5-го шага, и она позвонила мне. встал и сказал, могу ли я прийти к тебе завтра, пап, завтра днем, в воскресенье днем? Да, я сказал, конечно. И она пришла и сказала, что хочет признаться в обидах, которые она совершила по отношению ко мне, как она теперь поняла. И она отрабатывала этот пятый шаг, и там было очень много исповеди и покаяния.

Она очень серьезно отнеслась к пятому шагу. Так что это по-прежнему актуально и сейчас, и я уверен, что жалобы оживают, когда мы смотрим на ситуацию с Анонимными Алкоголиками и на многие другие случаи. А затем стихи с 42 по 47 я беру за образец молитвы.

И поэтому мы перейдем к этому. Это во многом напоминает псалом-плач, но это коллективный плач с покаянными элементами. Есть недостающие элементы, которые мы обычно обнаруживаем в коллективном причитании.

Здесь нет просьбы о помощи, хотя в стихе 44 об этом упоминается в упоминании о молитве, молитве, на которую не было ответа. Нет никакого подтверждения доверия. Но в остальном это следует образцу, особенно в покаянной молитве, где есть негативные упоминания о Боге, а также о переживаниях врагов от рук врагов-людей.

И, прежде всего, в этой молитве очень много покаянного элемента, который является изюминкой этой молитвы. Мы согрешили и восстали, а вы не простили. И это два слова для обозначения бунта здесь.

Первое слово, которое у нас было в форме проступков, и второй глагол, бунтовать, также были у нас раньше, но теперь они добавлены вместе для выделения. Мы согрешили и восстали – эти два слова обозначают бунт. И ты не простил.

Ты охватил гнев и преследовал нас, убивая без жалости. Бог не простил, потому что исповеди еще не было. Только сейчас наступает исповедь.

Но в те дни, когда мы восставали против вас, вы не прощали, и это было естественно, потому что прощение должно прийти после исповеди, а исповедь мы приносим сейчас. Так что это вполне разумное утверждение. Но вместо прощения ты окутал себя гневом и преследовал нас, убивая без жалости.

Итак, есть упоминание о гневе, которое представлено в главе 1 и главе 2 в связи с Днем Господним. И это был временный, но необходимый способ обращения Бога с Иудой в то время. Убийство без жалости, мы уже сталкивались с этим раньше, вторя пророкам до плена, которые использовали это слово, предчувствуя бедствие, которое должно было постичь либо Израиль, либо Иуду.

И тогда ты окутал себя облаком, так что никакая молитва не может пройти. И была эта блокировка, потому что, по сути, никакого признания не было. Был только грех, и мы молились, Господи, помоги нам, но не каялись в своих грехах.

И ты сделал нас грязью и мусором среди народов. Итак, роль Бога в наказании, о которой говорил наставник. Это выносится на всеобщее обозрение, и собрание говорит «аминь» тому, что здесь происходит.

И вот такая молитва. Наконец, конечно, это говорит не прихожане, а наставник говорит это за них, но смысл в том, что именно такой молитвой вам нужно молиться. И нам придется подождать до пятой главы, когда мы получим молитву, подобную тому, что здесь происходит, что здесь предлагается.

Итак, теперь, надеюсь, будет признание. Но это бедствие, которое принес Бог, это бедствие, которое Бог навлек на них, более подробно исследуется в 46 и 47 главах. Все наши враги открыли свои уста против нас.

На нас обрушилась паника и ловушка, опустошение и разрушение. Итак, наряду с этим наказанием от Бога, оно также включало, как мы видели, подразумеваемое использование Богом врагов-людей, и они открывали свои рты. И это издевательство, и это унижение.

И вот, продолжается с 45-го года, а вы нас сделали грязью и мусором среди народов. Нас игнорируют. Нас считают никчемными людьми. И это, как мы уже говорили, есть вторичная сторона страдания.

Бедствие может принести стигму, за которую другие могут зацепиться, и заставить вас страдать дальше, унижая вас, это вторичное страдание. И их горе от этого только ухудшило ситуацию. И затем в этом мощном заявлении англичане пытаются уловить аллитерацию.

Аллитерация в иврите часто является эффективным инструментом для выделения акцента. Итак, паника и ловушка, две П, а затем опустошение и разрушение, две Д. Это мощный способ указать на крайность пережитой катастрофы.

И вот мы здесь. Там рассказывается о бедствиях и страданиях, через которые пришлось пройти собранию. Но здесь это помещено под заголовок исповедания греха.

Мы согрешили и восстали. Надежда на то, что с этим признанием наступит будущее прощение, к которому они не готовились раньше. Теперь происходит изменение сердца и разума, и они приносят этот дух покаяния Богу.

И наконец, сегодня, с 48 по 51, наставник вступает в свои права. Конечно, он все время говорил с предложением покаянной молитвы. Но теперь он приходит говорить за себя.

Глаза мои будут течь не переставая, без передышки, пока Господь с небес не взглянет и не увидит. Мои глаза вызывают у меня скорбь о судьбе всех молодых женщин в городе. В предыдущем видео мы описывали главу 3 с точки зрения концепции раненого целителя.

Мы упоминали, как Кар Юнг подхватил эту идею и применил ее двумя способами. Терапевт может быть ранен в общении с пациентом и подавлен печальной ситуацией, в которой оказался пациент. Я мог бы сказать далее, что Генри Нувен применил это в пастырской манере.

Он тоже написал книгу под названием «Раненый целитель». Там он упомянул об опасности для пастора быть сбитым с толку человеком из его общины, который расскажет ему столь печальную историю. Но и Юнг, и Нувен применили это также к работе пастора, который пострадал до того, как стал пастором или до того, как заняться нынешней пастырской работой.

И целитель, которого очень часто ранили, может добиться успеха в этом исцелении. И я думаю, что в свидетельствах в начале и в конце главы 3 у нас есть очень многое, у нас есть раненый целитель, который рассказывает о своих прежних переживаниях, через которые он прошел, которые были в некотором роде параллельны то, что недавно пережили прихожане и он сам. И он верил, что это поможет им и что они будут доверять ему, поскольку он прошел через параллельные переживания.

Но есть и другой тип раненого целителя, с которым вы не можете справиться. Вы не можете это принять. Вы слушаете эту историю и находите ее такой ошеломляющей.

Наставник сейчас в растерянности. Он использует это как инструмент на стороне собрания, поскольку надеется, что они вернуться к Богу. Глаза мои будут течь не переставая, без передышки, пока Господь с небес не взглянет и не увидит.

И он улавливает этот крик Сиона ранее в книге: смотрите и смотрите, смотрите и увидите доверие Богу. И он так горячо надеется, что будет плакать, что, надеюсь, тронет Бога и выразит его собственное горе из-за ситуации в собрании. Затем он выдвигает еще один последний пункт и один конкретный момент о том, что его беспокоит.

Мои глаза вызывают у меня скорбь о молодых, о судьбах всех молодых женщин в городе. И я, это буквальный перевод. NIV немного понятнее.

То, что я вижу, приносит мне горе в душу из-за всех женщин моего города. И он приводит один пример. И я уже говорил ранее, что глава в книге перешла от вопроса осады, оккупации, от осады к оккупации.

Он перешел к послевоенной ситуации, когда узников земли давят ногами и извращаются права человека, извращается положение человека в стихах с 34 по 36. И он возвращается к нынешней ситуации, потому что эти вторгшиеся солдаты, что они сделали? ? Они изнасиловали женщин. Они насиловали иудейских женщин.

И наставником должен был быть Стэнбек Беспомощный и все остальные иудейские мужчины. Они ничего не могли с этим поделать. И поэтому была скорбь по поводу судьбы всех молодых женщин в городе.

Возможно, это было преувеличение, но это было не все, но их было так много, что иностранные солдаты набросились на них и насиловали, и это причинило ему столько горя. За этим стоит мужская модель мужчины, который рассчитывает стать рыцарем в доспехах, защищающим беспомощную девицу. Но он не мог выполнять эту защитную роль.

У него отобрали силу, броню и он стал беспомощен. И это так его печалит, что он не смог исполнить эту традиционную мужскую роль, судьбу всех молодых женщин в моем городе. И прямо не сказано, но что изнасилование будет упомянуто прямо в главе 5 как явление нынешнего опыта собрания.

В следующий раз мы перейдем к стихам с 52 по 66 и завершим главу 3.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 9, Плач 3:34-51.